

Дан Берг

Азазель и другие

1. Кажется, назревают перемены

Настоящая повесть, в первые строки которой впери́л свой пытливый взор любознательный читатель, излагает версию событий, произошедших с людьми на земле и их покровителями на Небесах с той поры, что не слишком удалена была от дня сотворения человека, и до нынешнего времени.

Пожалуй, слово “версия” не вполне точно характеризует сущность повести, ибо оно может породить ошибочное представление, будто существуют другие конкурентоспособные исторические сочинения, посвященные упомянутому периоду.

Версией пользуются лишь за неимением достоверности. Пред тобою, дорогой искатель истины, единственно достоверное исследование, основанное на непреложных фактах, на материалах совершенно открытых архивов и, разумеется, на надежных свидетельствах очевидцев.

А сейчас пора переходить к изложению горячих событий прошлого как на земле, так и на Небесах.

Уже с первых лет своего существования, сотворенный Всевышним род людской по достоинству оценил приятную сторону наказа Господня: “Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и овладевайте ею...” Потомки Адама и Хавы столь охотно плодились и размножались, что даже чрезвычайно высокая смертность на заре человечества не могла остановить наполнение земли. Зато овладение ею, то бишь подчинение сил природы, пока не удавалось землянам, но об этом речь впереди.

Как и нынче, в те бесконечно далекие от нас времена люди рождались неодинаковыми. Появлялись на свет сильные и слабые, умные и глупые, красивые и безобразные. Применительно к сему рассказу нас будет интересовать только одна из категорий, а именно – красивые женщины. Поскольку множилась человеческая популяция в целом, то, совершенно очевидно, что и красавиц становилось все больше от поколения к поколению.

Человеки слишком мало знали и почти ничего не умели, жизнь они вели безнадежно примитивную, и только любовь доставляла им подлинную утеху – то был солнечный луч, пронзавший тьму невежественного бытия. Поскольку влечение к противоположному полу неотделимо от эстетического чувства, коим Господь щедро наделил рабов своих, то ясно, что борьба за утоление благородной жажды прекрасного идеала частенько выражалась в жестоких схватках ради обладания красивыми женщинами.

К сожалению, подобные столкновения приобретали, порой, характер отвратительных побоищ. Не удивительно, что распускались и крепили ростки зависти, агрессии, кровожадности и прочих богопротивных наклонностей двуногих тварей. В отсутствии перемен, в условиях общественной стагнации, всякое доброе начало с неизбежностью обречено на дурное продолжение.

Разумеется, было бы ошибкой полагать, будто любовь являлась единственным источником зла на земле, ведь пути к различного рода мерзостям широки, прямы и вымощены соблазнами, и совсем не походят на извилистые и заросшие колючим кустарником непривлекательные тропинки к знаниям.

Тем временем небесное бытие не омрачалось ни внешними катаклизмами, ни внутренними трениями. Войнство Господне, насчитывавшее множество ангелов, количеством равное числу звезд на небе, наслаждалось благодатью бесконфликтного существования.

Согласно продуманной табели о рангах, ангелы подразделялись по значимости своей на категории, сообразно способностям и знаниям. Иерархия была подвижной и давала равные шансы всем. Ангелы постоянно учились в стремлении елико возможно глубже постичь мудрость Всевышнего и, вместе с тем, практическим трудом утверждали преданность Ему. Людям хорошо известны имена ангелов, стоявших на вершине иерархической пирамиды – Михаэль, Насаргиэль, Рафаил, Азаэль, Шемхазай и другие.

Для небесного воинства главным источником знаний о событиях на земле служили открытые архивы Высшего Суда Справедливости, решавшего участь вновь прибывающих на Небеса – кому рай, кому ад. На заседаниях этого органа велись скрупулезные расспросы душ умерших землян. Из их откровенных рассказов, покаяний или похвальбы можно было составить картину земной жизни. Проницательные из ангелов разглядели нищету, блеск, тенденции.

Многолетняя устойчивость характера сведений заставила некоторых ангелов думать, что речь идет не о случайных вещах, а о закономерностях, на которые можно положиться, если иметь в виду некие перемены в личной судьбе, связанные с приобщением к земной жизни.

Нет, Боже сохрани, ангелы не роптали. Им было хорошо на Небесах, даже очень и очень хорошо. Но нет предела хорошему, как нет предела ни пытливости ума, ни дерзости духа, ни авантюристичности нрава. Ангелы хоть и вылеплены из другой глины, нежели люди, а всё же сотворил их тот же Гончар. Не камни они, не насекомые, чья жизнь предопределена, а потому – существа авантюрные.

2. Решено и сделано

Пришло время рассказать о двух выдающихся деятелях небесного воинства. Это ангелы Азаэль и Шемхазай. Вероятно, не найдется читателя, который не слышал бы имени Азаэля. Сия эпохальная фигура весьма знаменита среди землян. Шемхазай, его сподвижник, или, если уж говорить о принадлежности к воинству, то, скорее, боевой товарищ, менее известен широкой аудитории, что, впрочем, не умаляет его вклада в постройку нового мира. Популярность не тождественна исторической значимости.

И Азаэль, и Шемхазай – оба выделялись в ангельской среде проницательным умом и мощной волей к новизне. Вместе с тем им была присуща глубокая чувственность, но это счастливое

свойство своей природы они держали в тайне от сотоварищей и предпочитали говорить открыто на сей предмет только друг с другом. Доверие к собственным чувствам есть качество утонченного нрава.

Различие характеров проявлялось в неодинаковой твердости их идейных позиций. Азазель был несколько более последователен, и эту черту порой называют прямолинейностью. Взгляды Шемхазая отличались определенной гибкостью, которая иногда именуется оппортунизмом.

Наши герои частенько просматривали архивы заседаний Высшего Суда Справедливости, и важные особенности жизни землян не ускользали от их бдительных взоров. Воспроизведем здесь беседу между ними, которая состоялась без свидетелей, но зафиксирована со стенографической точностью.

- Дружище Азазель, - проговорил Шемхазай, - я обратил внимание, что в последние несколько сот лет ты с завидной регулярностью окунаешься в протоколы Высшего Суда Справедливости. Что бы это значило? Поделись с другом!

- Разумеется, поделюсь, дорогой Шемхазай, - ответил Азазель, - у меня нет от тебя секретов, тем более что и с твоей стороны я заметил подобное увлечение и посему рассчитываю на взаимную откровенность. Как говорят у нас, я не взгляну на твои бородавки, а ты не увидишь мою хромоту!

- Из исповедей душ умерших я уяснил, что двуногие существа на земле, хоть и наделены разумом, но не слишком преуспели в своем развитии и жизнь ведут примитивную, словно безмозглые четвероногие, - сказал Шемхазай.

- Зато они не хуже зверей усвоили прелести любви! – заметил Азазель.

- Они живут в сырых пещерах и не владеют огнем. Они неумело защищаются от холода, жары, ветра, дождей, - продолжил Шемхазай.

- Земляне голодают, их урожаи скудны. Они не знают железных плугов, посева их гибнут то от засухи, то от наводнений, - поддакнул Азазель.

- Если не посчастливится им натолкнуться на лесной пожар, чтобы зажарить мясо на огне, то едят его сырым. Какая уж тут диета! - сокрушенно воскликнул Шемхазай.

- Они не соблюдают диету и в любовных делах, возможно, не так уж им и худо! – цинично возразил Азазель.

- Отчасти согласен с тобой, Азазель, но ведь жизнь их могла бы быть изрядно краше, кабы знали они хоть малую толику тех практических и научных достижений, которые известны нам на Небесах!

- Однако, Шемхазай, сам видишь, Творец не торопится открывать людям пути к преуспеянию. Я не постиг Его резона.

- Я тоже не осмыслил задумки Всевышнего, - признался Шемхазай, - и мне жаль землян – вроде не бездельники и могли бы жить!

- Да что тут говорить – у них даже и календаря-то нет! Некому научить их законам движения солнца и луны. Давай-ка, дружище, лучше подумаем о нас самих, о нашей пользе, - свернул на путь прагматизма Азазель.

- Что ж, - с готовностью откликнулся на предложение Шемхазай, - дело говоришь!

- Рассмотрим для начала земные факты. Первый – люди невежественны. Второй – на земле множество красивых женщин. Третий – земляне восполняют убогость жизни деяниями любви. И, наконец, четвертый, и самый важный для нас факт – человеки смертны!

- О, я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь, Азазель! И потому я назову факты небесные, релевантные для нашего предмета. Первый – нам, ангелам, ведомы, в отличие от людей, многие тайны природы. Второй – мы с тобою жаждем наслаждений, как и люди. И, наконец, третий и решающий – мы вечные создания Творца!

- Прекрасно! – воскликнул Азазель, - теперь соединим лучшее и отбросим худшее. Мы сойдем на землю, женимся на красавицах, приложим наши познания к земной юдоли и до неузнаваемости преобразим ее, станем жить в довольстве, не страдая от деспотизма природы, и при этом будем вечно наслаждаться восторгами любви!

- Блестяще! Вот только жены-то наши не будут вечны...

- Похоже, Шемхазай, ты не до конца уяснил себе суть нашего проекта, и белое представляется тебе черным. Да здравствует новизна!

- Кажется, я понял твой намек. Ты прав, пожалуй, сметливый Азазель! Добавлю, что познания наши мы сможем передать землянам. Принесем изрядную пользу людям и заодно осчастливим себя, - сказал Шемхазай.

- Наша цель – добыть счастье себе, а заодно помочь людям, - уточнил Азазель, - однако я не уверен, что наше наставничество придется по вкусу Господу.

- Я полагаю, нам надо заручиться благословением Всевышнего, - заявил Шемхазай.

- Надо попробовать. Пожалуй, обдумаем, как представить Ему наше дело, - добавил Азазель.

Тщательно взвесив свои доводы, а также возможные возражения Господа, ангелы Азазель и Шемхазай явились к трону Всевышнего и завели с Ним беседу.

- Великий Боже, нам стало известно, что люди на земле развратились и грешат непомерно, - начал Азазель.

- Увы, - подтвердил Господь.

- У нас с Азазелем возникла мысль, а почему бы не спуститься нам на землю, дабы исправить смертных? - задал вопрос Шемхазай.

- Исправить каким образом? – спросил Творец.

- Проповедями и личным примером, - ответил Азазель.

- Не поможет! – отрезал Всевышний.

- Мы слышали, Ты хочешь наказать человекав потопом. Нам жаль несчастных. Благослови нас на благородную попытку, - взмолился Шемхазай.

- И не мыслите! - сурово ответил Господь.

- Но почему, великий Боже? Мы рассеем невежество на земле, научим двуногих лучшей жизни. Подобрев, они прилепятся к праведности, - продолжал Азазель убеждать владыку мира.

- Не допустимо передавать на землю сокровенную науку Небес! – строго заметил Бог, - полезны лишь знания, собственными силами добытые, да и то не всегда они впрок!

- Мы сделаем почин! Чем худо это? – спросил Азазель.

- Опомнитесь! Кому вы перечите? – рассердился Бог.

- Мы прославим имя Твое на земле! – примирительно произнес Шемхазай.

- Не лукавьте! – возвысил голос Творец, - вам захотелось земных красавиц, вот ваш мотив!

- О, нет, нам вовсе их не надо! - разом воскликнули оба ангела, - мы желаем перевоспитать грешников, и только!

- Не уничтожить вам разврат внизу, но сами непременно развратитесь! – предрек Господь, - Я сотворил вас для святой жизни на Небесах, не для барахтанья в земной грязи! Ангелам должны быть чужды страсти людские. Не получите Моего благословения. Ослушаетесь – и уж никогда не вернетесь на Небо! А сейчас – ступайте!

Азазель не был смущен неудачей, Шемхазай, правда, несколько огорчился. Осечка не остудила пыл пионеров истории. Оба принялись искать единомышленников. К радости своей они обнаружили, что, во-первых, красивых земных женщин вожделяют многие из воинства небесного, и, во-вторых, эти сластолюбцы готовы пожертвовать расположением Всевышнего и вместе с Азазелем и Шемхазаем сменить приоритеты, то бишь покинуть праведные Небеса ради грешной земли.

Общим числом две сотни ангелов во главе с Азазелем и Шемхазаем спустились на землю. Верноподданные приближенные Господа нарекли им имя “падшие”. Не нам с тобою, дорогой читатель, судить о правомерности суждений, рожденных в высших сферах. Однако, как жители земли, мы обязаны указать на великую заслугу просветительства тех, за кем закрепилось нелестное прозвище. Утаивать знания от людей означает смерть знаний, ибо они не делимы от человеческого разума. Стало быть, знания необходимо распространять.

Падает тот, кто парит, ползающий не упадет. Воистину, падшие ангелы стали локомотивами прогресса человечества. Об этом – ниже.

3. Начало положено

Азазель и Шемхазай, а с ними верные единомышленники, общим числом две сотни, строптивые эти ангелы покинули Небеса и спустились на землю. Их прозвали падшими, они ослушались Господа, пренебрегли остережением Его – обратного пути не будет! Выражаясь высоким

слогом современного языка, удалыцы приобрели билет в один конец, не убоявшись туманной судьбы невозвращенцев. Что касается верноподданных на Небесах, а впоследствии и на земле, то они во все времена праздновали и поныне празднуют свою правоту. Дороже жизни правота!

Пусть упрекают ангелов-смельчаков, мол, не добрые помыслы, а заурядная похоть руководила ими. Не станем возражать. Принятие упрека не обеднит многообразие последствий отважного поступка, не отменит произведенного храбрецами мощного импульса, прищпорившего человеческий прогресс, который явился прямым следствием чувственного вожделения. Поговорку “нет худа без добра” будем понимать в том смысле, что плохое деяние, последовательно и неуклонно продолжаясь, приведет и к хорошим вещам тоже. Справедливости ради отметим, что и противоположное утверждение тоже верно.

Демарш падших ангелов не был в своем роде единственным в истории Неба и земли. Великий Прометей совершил нечто подобное в части просветительства рода человеческого. Имя героя увековечено поэтами, художниками, музыкантами. А мы отдадим справедливую дань признательности Азазелю, Шемхазай и их товарищам.

Необходимо упомянуть о святом человеке по имени Ханох. В значительной степени благодаря написанной им знаменательной книге, современный читатель узнаёт о событиях, связанных с деяниями падших ангелов. Нас не должно смущать то обстоятельство, что Ханох жил и творил несколькими тысячелетиями позднее эпохи Азазеля и Шемхазая. Ведь в основу своего литературного труда он положил бывшие ему видения – достоверный и надежный источник исторической правды. Успех произведения зависит не только от его достоинств, но и в не меньшей степени от читательского разумения. Факты, описанные в книге Ханоха, с годами были дополнены и уточнены мудрецами, и за это мы выражаем им нашу благодарность.

Очутившись на земле, ангелы первым делом освободились от крыльев, что придало их наружности вполне человеческий облик. Впрочем, на физиономиях остался след небесной одухотворенности, которая в самом ближайшем времени пришлось очень кстати, помогая завоевывать сердца красавиц. Задача переселенцев упрощалась, в виду того, что женщины изрядно устали от тупых лиц и низменных повадок своих мужчин.

Первыми избрали себе невест Азазель и Шемхазай. Без промедления прочие ангелы последовали за своими духовными предводителями. Продолжавшийся несколько лет медовый месяц подарил пришельцам ощущения изумительного, несравненного, сказочного (но не небесного!) восторга.

- Как высоко возносят нас сии благословенные низменные услады! - восклицал Азазель.

- О, и на земле, оказывается, есть рай! - вторил ему Шемхазай.

- Заметил ли ты, друг, что суровость местных условий не способствует долголетию людей? – спросил Азазель.

- Безусловно. Добывая пищу для себя и семейства, мужчины подвергают себя губительной опасности, и смерть торопится унести их души, - поддакнул Шемхазай.

- Зато для остающихся в живых мужчин складывается чрезвычайно благоприятная ситуация! - воскликнул Азазель.

- Что ты имеешь в виду? – удивился Шемхазай

- Демографический перекоc! – воскликнул Азазель.
- А-а-а... Избыток женщин, что ли? - спросил Шемхазай.
- Не избыток, а изобилие! Благодать не бывает в избытке! – возразил Азазель.
- Однако следствием этого становится...
- Полигамия! – весело перебил Азазель.
- Демография, полигамия – всё ученые слова. Где набрался?
- Взял с Неба! Внизу, среди пещерного невежества, ума не наберешься!
- Пожалуй, - согласился Шемхазай и перевел разговор в морально-дидактическое русло, - здесь, на земле, нам пристало не брать, но давать!
- Для наших чувств и сердец будем брать себе, а для людских тел и умов – станем давать от себя, - уточнил Азазель.
- Мы с товарищами уже начали просвещать двуногих, - сказал Шемхазай, - я подумал, что первым делом нужно пожаловать смертным календарь – без него люди слепы в коловращении времен, беспомощны в круговороте природы. Мои друзья призвали смысленых юношей и стали обучать их. Ангел Шемшиэль объяснил школярам движение солнца. Ангел Сааризель сообщил им о периодах роста и убывания луны. Ангел Кохавиэль поднял завесу над тайнами созвездий. А сам я преподавал юным питомцам письмо и чтение.
- Любопытно: имена наставников соответствуют области их специализации, то же я наблюдаю среди моих приверженцев, - отметил Азазель, - теперь надо надеяться, что юношам повезет дожить до преклонных лет, и они станут уважаемыми в народе старейшинами и успеют передать науку своей пастве.
- Полагаю, Азазель, ты тоже не сидишь, сложа руки!
- Разумеется, - подтвердил Азазель, - для начала я избрал направление хоть и прозаическое, но крайне важное – питание. Мы, ангелы, – вегетарианцы и наши притязания в сфере продовольствия скромны. Но смертные, кроме плодов земли, употребляют в пищу плоть животных. Я сам показал мужчинам, как употреблять камень для охоты, а дерево – для добычи и поддержания огня. Ангел Садээль объяснил людям правила засева полей, а ангел Матаризель научил землян молитве, призывающей дождь на посевы.
- Что ж, славное начало! Извлечению из земли и полезному применению металлов выучим людей позднее. Не всё сразу, верно, Азазель?

Упомянутый выше демографический перекоc и в самом деле породил полигамию. Любвеобильные ангелы брали себе по нескольку жен. Пример подавали Азазель и Шемхазай.

Смешанные браки оказались весьма плодовитыми. Потомство нарождалось здоровое. Младенцы не изводили родителей детскими болезнями, отличались хорошим аппетитом, резво набирали вес, отменно росли и становились высокорослыми мужчинами и женщинами.

Поэтому неспроста Азазель выдвинул на первый план своей образовательной программы решение вопроса питания и смежных проблем.

Заслуживает внимания тема взаимоотношений ангелов с земными аборигенами. Прекрасная их половина, как уже выяснено, окутала выходцев с Небес душевным теплом. Дщери человеческие стремились соединиться с пришельцами и даже соперничали меж собою за право принадлежать переселенцам и быть любимыми ими.

Мужчины испытывали благодарность к ангелам за полезную науку. Охота на четвероногих стала менее опасной, ибо каменные топоры, а также стрелы и копья с кремневыми наконечниками – это совсем не то, что короткая деревянная дубина! Благодаря нововведениям, выживаемость отважных добытчиков мяса и шкур в схватках с лесным зверем заметно возросла, да и трофеи стали обильнее.

Как вегетарианцы, ангелы не претендовали на мясную пищу, и поэтому охотничья пожива не становилась предметом раздора между кормильцами и бывшими небожителями. Поскольку женщины числом своим превосходили мужчин, то последним не было причины ревновать к ангелам – любви хватало на всех. Сами же пришельцы не стремились к чрезмерному сближению с мужским обществом, дабы не огрубеть и не растерять преимущество изысканности, столь ценимой женщинами.

Таким образом, отношения между небесными и земными созданиями складывались прагматично, бесконфликтно, на основе взаимного доверия и общей выгоды.

Утонченные натуры, чувствительные ко всякого рода прекрасному, ангелы преподали своим возлюбленным начала парфюмерии и косметики. Ученицы пришли в восторг, мгновенно освоили премудрости употребления ароматов и красок и необычайно смело стали применять новые знания. Ангельские жены щедро делились опытом со своими менее удачливыми товарками, которым не посчастливилось обрести небесного спутника жизни. Наука телесной красоты стремительно завоевывала женские умы.

Вот только Шемхазай обеспокоился чрезмерной прытью женщин: как бы чего не вышло, разврата, скажем, – ведь худое есть продолжение хорошего. В свою очередь Азазель не был уверен в целесообразности обучения землян грамоте. Конечно, владение письмом колоссально увеличивает способности людей сохранять знания, но, кто знает, что скажет на это Всевышний?

4. Сердобольный у непреклонных

Начало просветительной деятельности падших ангелов несомненно изменило в лучшую сторону многие аспекты земного бытия. Возможное становилось реальным, вероятное – очевидным.

- Жить стало лучше! – говаривал Азазель.
- Жить стало веселее! – вторил Шемхазай.
- Когда весело живется, любовь спорится и дело делается! – возглашал Азазаль.
- Если бы плохо жилось, то и сознательного передового движения не было бы у нас! – поддакивал Шемхазай.

У всякого блага есть замечательное свойство: поначалу порадует человека, а потом мало покажется неугомонному разуму. Это свойство – моторчик прогресса. Азазель и Шемхазай ни о каких моторах, разумеется, и слыхом не слыхивали, но интуитивно стремились от хорошего к лучшему. Об этом мы узнаём из книги святого человека по имени Ханох, упомянутого в предыдущей главе.

Итак, было видение Ханоху, будто живет он в одно время с падшими ангелами и воочию наблюдает деяния как крылатых переселенцев с Неба, так и двуногих обитателей земли.

Азазель показал смертным преимущества применения камней для охоты, а Шемхазай пообещал выучить людей отысканию, извлечению из породы и использованию металлов, полезные свойства которых открывают новые горизонты материального благополучия и торжества над природой.

Приводя в исполнение свое обещание, Шемхазай первым делом открыл своим питомцам места залегания металлических руд. Поскольку способы разжигания и поддержания огня были уже известны людям, то, хоть и незатейным манером, всё же умудрялись они выплавлять металл из тяжелых твердых комьев породы.

Потомки падших ангелов – существа дородные и сильные – охотно взяли на себя нелегкий труд кузнецов и выковывали железные плуги на радость земледельцам. Острые лезвия легко и глубоко врезались в землю, пахари трудились быстрее и вовремя поспевали с севом. Урожай выросли, и хлеба теперь почти всегда хватало до самой весны.

Азазель тоже внес свою долю в развитие металлургии. Когда-то он выучил людей делать наконечники для копий и стрел из камня, теперь очередь дошла до железа, и он показал, как выковывать металлические острия. Охота на лесного зверя стала еще более продуктивной, а профессия охотника превратилась из угрожающе опасной в допустимо рискованную.

Наученные небесными мужьями, женщины, умащали стройные тела свои душистыми снадобьями и румянили и синили прекрасные лица чудными красками. Разумеется, успехи землян в освоении металлов ободрили ангелов, и последние в дар хватким питомцам сами изготовили первые медные, а затем серебряные и золотые украшения. Искуснейшие из кузнецов переняли хитрую науку небожителей и принялись мастерить браслеты для рук и ног, серьги для ушей, носа и губ, ручные и ножные кольца для пальцев.

Так появились ювелиры. Тонкой работы мастера сами впоследствии научились вправлять в металл чудные самоцветы, а женщины даже простого звания, подобающе украсившись, мнили себя царицами. Возвращаясь по вечерам к домашнему костру после тяжелого трудового дня, мужчины любовались красотой верных жен, и благолепие царило у входа в семейную пещеру или шатер.

Ханох восторженно наблюдал происходящее. “Какое чудное виденье! – размышлял спящий, - только бы не кончалось оно, я не хочу слишком скорого пробужденья!” Увы, мимолетны чудеса, и кратко ими упоенье!

Позднее Ханох с тревогой отмечал для себя, как привнесенный в казалось бы тугодумные земные головы небесный импульс познания сил природы, против ожидания отменно прижился под круглыми черепами. Собственные мысли лучше заимствованных. “Разве только для умерщвления животных годятся железные наконечники стрел и копий? – однажды спросили себя умнейшие из двуногих, - да ведь это изделия двойного назначения! Почему бы не

употребить орудия охоты на зверя для цели убиения людей? Трофеи, рабы, женщины, упоение кровью, восторг мести – как много радостей сулит нам война! Станем полагаться на чужой ум, а жить будем – своим!”

Честно и откровенно признал Ханох, что без какого-либо ангельского участия люди изобретали и совершенствовали мечи и щиты, железные кольчуги и латы. Сами, без небесной подмоги, выучились истреблять, калечить, жечь, грабить. Побежденные не горюют, ибо убиты, а живые победители ликуют. “Горя нет, а радость – вот она! Чего же еще желать?” – рассуждали двуногие.

Не мог ответить себе Ханох на волновавший его вопрос, как случилось, что магнетические средства женской прелести были употреблены во зло? То ли сами развратились женщины, то ли мужчины столкнули их с прямого пути?

Минуло несколько времени, и среди особ прекрасного пола появились блудницы. Карикатурно накрашенные, излишне надушенные, с нанизанными без числа на руки и на ноги дешевыми и безвкусными браслетами и кольцами, распутницы превратили свое тело в товар, утоляющий мужское нетерпение. Предложение или спрос – что порождает, а что уродается? Ханох не знал. “Блуд затопил землю, - с горечью констатировал спящий Ханох, - а ведь не известен был людям разврат, покуда не явились парфюмеры и ювелиры!”

Неравнодушный и честный Ханох не мог более безучастно созерцать отвратительные перемены. Нет, он не станет молчать, он возвысит голос в защиту невинных!

Ханоху было известно, что и до сих прискорбных времен Господь гневился на человечество за халатное отношение к вере в Него и обдумывал способ наказания – возможно, потоп. Теперь же, когда земная мораль пала беспрецедентно низко, Всевышний несомненно осуществит свою угрозу. Конечно, Ханох не станет перечить Божьему решению. Господу виднее, заслужили ли люди страшную кару.

Но при всем при том чувство справедливости потребовало от Ханоха вступить за падших ангелов. Не подлежит сомнению, что они, вечноживущие, не погибнут от катастрофического ливня небесного как простые смертные. Однако ангелы невольно утратят духовные и материальные приобретения, завоеванные ими за годы жизни, труда и любви на земле. Сгниют под толщей воды корни древа учения, а сами переселенцы овдовеют и лишатся потомков.

Пришельцы с Неба преподали землянам добро, а люди, природа коих порочна изначально, употребили полученные знания во зло. Не менее Ханоха падшие ангелы были удручены нравственным падением людей. Некоторые из крылатых творений Господа впервые всерьез задумались о резонности своего переселения на землю, вспомнили недвусмысленные остережения Всевышнего.

Ханох составил петицию к Господу от своего имени, а также включил туда имена некоторых падших ангелов с их согласия. В этом коллективном документе он представил события в их истинном свете, и, как казалось ему, убедительно показал ангельскую невинность. Ханох нижайше просил Бога снизить до милости и вернуть заблудших в высшие сферы.

Поскольку означенные события происходил с Ханохом в бывшем ему видении, то не следует удивляться тому, что он поднялся на Небеса и передал грамоту верноподданым ангелам Михаэлю, Габриэлю и Рафаэлю. Ходатай обратился к белокрылым созданиям с просьбой вручить пергамент Всевышнему, а сам он смиренно будет ожидать решения Бога.

Увы, вернувшись к Ханоху после аудиенции у Господа, ангелы ничего обнадеживающего не могли сообщить своему доверителю.

- Что сказал Господь? – с трепетом спросил Ханох.

- Всевышний внимательно прочитал твое послание, - ответил непреклонный Михаэль.

- И что же?

- Он разгневался пуще прежнего! – сказал бескомпромиссный Габриэль.

- Всевышний сообщил нам, - твердо добавил Рафаэль, - что загодя предупреждал Азазеля и Шемхазая – мол, не сумеют они исправить людей, но сами развратятся!

- Господь напомнил, что женщины созданы Им для смертных людей, а вечным ангелам не похоть, но праведность пристала! – воскликнул Михаэль.

- Теперь мне ясно, - с горечью произнес Ханох, - Бог не простил падших ангелов и не вернет их на Небо...

- Великим гневом Господь горит на Азазеля, - сказал Габриэль, - мне страшно выговорить, какие кары Он ему уготовил.

- В особенности гневят Господа две вещи. Первая – зачем ангелы научили двуногих добывать металлы? Теперь люди обратились к язычеству, стали отливать медных и железных идолов, забывая истинного Бога! Вторая – ангелы преподали землянам письмо и чтение, а из этого выйдут большие беды! – добавил Михаэль.

- Меня Господь отправляет на землю, - сообщил Рафаэль, - присмотреться к опустившимся людям и к падшим ангелам и доложить Ему о моих наблюдениях. Тогда Он вынесет решение о каре.

- Надо благодарно принимать суд Божий. Устами Всевышнего глаголет справедливость, - произнес Ханох и очнулся ото сна, и окончилось видение. Явь – вот самый яркий сон.

5. Статус-кво

Терпение – не сильная сторона человеческой природы. Люди не удовлетворяются созерцанием своего настоящего положения, и им непременно требуется заглянуть в будущее – узнать, что родит день. Как говорится, грядущее безвестностью тревожит, и хуже смерти тайное.

В свете такого положения вещей выглядит естественной популярностью издревле существующего племени гадателей, прорицателей, предвещателей, пророков и прочих уважаемых профессионалов этого рода.

Заметим, что, тысячелетия спустя, занятие предсказателей будущего получило современное название – “научное прогнозирование”, достоверность коего очевидна авторам прогнозов, но слишком часто плохо согласуется с фактами. Возможно, причина досадного произвола реальности коренится в появлении новых обстоятельств, неучитываемых изначально.

Небесным ангелам прогнозы не требуются, ибо они, в отличие от людей, наделены нравом ровным и спокойным. Происхождение их терпеливости легко объяснимо – ведь спешить им некуда, живут они вечно и вполне могут подождать и сто, и тысячу лет, а тогда-то уж узнают последние новости точно и без домыслов.

Ангел Рафаэль получил от Господа задание спуститься на землю. Ему полагалось, во-первых, сообщить людям и падшим ангелам, какие их ожидают кары Небес, а, во-вторых, понаблюдать за действенностью угроз и за развитием событий в целом. Результаты визита следовало доложить Всевышнему.

Оказавшись на земле, Рафаэль быстро и четко исполнил первую часть задания и принялся за наблюдения. “Не надо спешить, - сказал себе посланец Божий, - присмотрюсь получше, прослежу за настроениями, постараюсь понять тенденции – тогда уж поднимусь на Небо с докладом”.

По уважительной причине Рафаэль пробыл на земле много дольше, чем рассчитывал. Ангел не располагал научным прогнозом развития событий, но тем не менее имел в голове некоторые предварительные суждения. Однако он вынужден был медлить, ибо наблюдал наяву совершенно не то, что рисовало ему воображение.

Обстоятельно побеседовав с Азазелем и Шемхазаем вместе, а затем с одним и с другим в отдельности, тонкий психолог Рафаэль пришел к заключению, что ангелы эти – птицы разного полета, и работать с ними необходимо индивидуально, применяя дифференцированный подход.

Азазель, как до крайности жестоковыйный, подвергся энергичной атаке Рафаэля, решившего запугать его страшными Божьими карами. Порученец Господа поведал падшему ангелу, что Господь считает его главным виновником безобразий на земле. Бог угрожает отдать приказ связать Азазеля по рукам и по ногам и сослать в пустыню. Затем возложить на лицо его огромный камень с шипами, которые выколуют глаза у нечестивца, и тот навечно будет пребывать во мраке. Рафаэль добавил, мол, если не одумается Азазель и не покается в грехах, то Бог поместит его в ад как простого смертного. Азазель заверил Рафаэля в своем намерении серьезно обдумать полученные новости, но более ничего не обещал.

В разговоре с Шемхазаем посланец Небес нащупал некую нестойкость сего субъекта, а также распознал чадолубие последнего. Рафаэль рассказал о карательном плане Всевышнего наслать на землю потоп, под водами коего погибнет все живое. Однако если Шемхазай истинно осознает пагубность содеянного и вновь повернется лицом к вере в Господа, то Он, не исключено, смилостивится и не затопит землю. Шемхазай был изрядно огорчен и даже напуган. Он погрузился в трудные размышления, а Рафаэль подумал, что тут его ждет удача.

Возможно, именно индивидуальный подход Божьего порученца к Азазелю и Шемхазаяу стал той причиной, которая привела к решительному расхождению дальнейших жизненных путей двух падших ангелов и, в конечном счете, явилась поворотным пунктом земной истории.

Азазель не убоился угроз. Он не сомневался в блестящих перспективах материального прогресса на земле и верил в приход счастливого времени, когда, неуклонно возрастая, источники общественного богатства польются полным потоком и смягчат действие на человека его природных низменных инстинктов. Иными словами, Азазель держался той точки зрения, что прийти в край манящей, но труднодоступной духовности можно лишь, плывя по молочным

рекам и взбираясь на золотые горы. Свой взгляд на вещи Азазель изложил Рафаэлю, а тот посчитал излишним вступать в спор с безнадежным упрямым.

Иное дело – Шемхазай. Его отпрыски отличались отменным аппетитом. “Чем они станут кормиться, если земля покроется слоем воды? – тревожно размышлял детолюбивый отец, – умрут с голоду? Или, Боже сохрани, станут есть друг друга?” Шемхазай и сыновья его, посоветовавшись, решили обратиться, елико возможно, к исполнению заповедей Господа и вере в Него. “Будем праведными, будем и правыми!” – рассудили они. А Рафаэлю сказал Шемхазай: “Я выбираю жизнь!”

Тем временем распутство на земле набирало силу. Вот один образец безобразия. Известная блудница Наама, забыв всякий стыд, ходила по рынкам и площадям с обнаженной грудью, насинив глаза, вытянув шею, брэнча украшениями ног своих. При виде сего, даже высокой нравственности человек мог не устоять и отдаться греху.

Жажда похоти вытесняла из памяти достойного мужа факт происхождения Наамы из рода Каина, и праведник забывал, что скверна, равно как и чистота, есть такие моральные свойства человеческой натуры, которые передаются по наследству.

Развратная Наама склонила к преступной противоестественной связи одну из жен Шемхазая. Последний изгнал из дома извращенную женщину, а потом развелся и с остальными женами, дабы впредь оградить себя от возможных грехопадений. Сыновья Шемхазая последовали примеру отца.

А вот другой пример бесчинства. Много скандальных историй связано с именем Лилит. Эта необычайной красоты особа с длинными, черными, распущенными волосами имела обыкновение прокрадываться к ложу одиноко спящих мужчин и соблазнять их. Она пугала беременных женщин, убивала младенцев мужского пола и, что известно достоверно, рождала дьяволов.

Однажды вечером Лилит явилась к Азазелю и танцевала перед ним совершенно нагая. Он оставил ее у себя до утра и провел с ней ночь в любовных утехах. Утром, покуда утомленный часами блаженных трудов, Азазель спал, Лилит исчезла. Ангел несколько огорчился, но сохранил в благодарной памяти чудный образ черноволосой красавицы.

Меж Азазелем и Шемхазаем произошел решительный разговор. Они долго и тщетно убеждали друг друга в правильности собственных идей и в ошибочности противоположного пути. В результате оба остались верны каждому своему выбору. Ведь принять компромисс означает признать отчасти справедливость чужого мнения.

Так разошлись дороги Азазеля и Шемхазая, и началось эпоха великого идеологического противостояния.

Шемхазай собрал около себя много сторонников, в то время как Азазель проявил беспечность. Адептов немедленной праведности становилось с каждым веком все больше. К их числу относились сменявшие друг друга смертные, а также некоторые падшие ангелы. Те и другие спланивались вокруг вождя. Последний оказался не только успешным пропагандистом, но и глубоким мыслителем. Он разработал глобальную теорию, необходимую, по его мнению, для реализации практической цели объединения единомышленников, которые почерпнут из нее убеждения, приемы борьбы и способы деятельности.

По существу на земле произошло разделение на два недружественных лагеря – один под водительством Шемхазая, а другой вдохновлялся Азазелем. Накал вражды возрастал. Теоретически вооруженный Шемхазай всячески теснил противника, безоружного с точки зрения теории. Азазель и его соратники приняли бой, и к словесному противостоянию общин прибавились кровопролитные схватки меж ними.

Лагерь Шемхазая имел бесспорный численный перевес, ибо привлекал в свои ряды чернь, составлявшую уже и в те древние времена большинство двуногих. Секрет мобилизационного успеха состоял в том, что пропагандируемая Шемхазаем праведность декларировала абсолютно справедливое разделение благ – всем поровну.

А что же Азазель? А он говорил своим людям: “Не придет счастье без тяжкого труда, пота, слез, а то и крови!” Армия сторонников такой жизненной программы была мала количеством, но, по мнению ее полководца, отличалась отменным качеством.

Шемхазай всеми средствами и весьма успешно ограждал свою паству от пагубного влияния тлетворных идей. Азазель осознал, наконец, безнадежность продолжения борьбы с благонамеренной тиранией. Он созвал своих верных адептов на совет. Было принято эпохальное решение оставить страну Шемхазая с его учением, а самим уплыть за море, куда не дотягивается рука благочестия, и построить собственную державу, и зажить в ней по-новому.

Рафаэль с удивлением и тревогой наблюдал за бегством целого лагеря. Тщеславию ангела льстило сознание результативности его влияния на ход земной истории. Вместе с тем он укрепился в мысли, что самые значительные события еще впереди.

Желая во что бы то ни стало продемонстрировать Рафаэлю свою приверженность вере в Господа, и этим заслужить прощение Небес за случившееся с ним падение, Шемхазай повел непримиримую и жестокую борьбу с внутренними врагами. Победа над ними принесла ему столь желанное единомыслие народа и, как следствие, любовь широких масс.

Обучение грамоте из обязательного превратилось в факультативное. Вспомним сомнения Азазеля – он был проникательно скептически и сомневался в том, что Небеса одобряют умение широких слоев коренных земель читать и писать. Чрезмерное распространение в народе сего навыка принесет больше вреда, чем пользы.

Просветительскую деятельность в стране Шемхазая пришлось существенно сократить, заменив значительную ее часть изучением основ разработанной им теории. Не следует думать, будто материальный прогресс был там варварски остановлен. Неуклонно возрастала добыча богатств из недр земли, совершенствовались ратные орудия. Мирлобивый вождь резонно полагал, что для прекращения войн и воцарения всеобщего мира необходимо завоевать весь мир.

А между тем жизнь за морем у Азазеля и у его сторонников оказалась вовсе не такой сладкой, какой она представлялось переселенцам до их праздничного бегства. Неожиданное случается чаще ожидаемого. Открылось им, что в новом краю обитали дикие племена, и они враждебно встретили пришельцев.

Выпавшая на долю Азазеля война с внешним врагом была сложна не в пример борьбе с внутренними врагами у Шемхазая. Однако Азазель со товарищи твердо вознамерились построить новую страну, поэтому острым мечом и хитрым умом они истребили почти всех аборигенов, очистив для себя жизненное пространство.

Азазель возвел в культ просветительство и труд. Он с радостью принял изгнанных Шемхазем инакомыслящих падших ангелов, и те принялись научать его приверженцев полезным навыкам. Переселенцы стали возводить дома из камня, овладели ткацким мастерством, освоили плотницкое дело. Сам Азазель показал своим людям как строить морские суда и как прилаживать к ним паруса, а также объяснил премудрость чисел.

Те немногие туземцы, которые благоразумно не противились нововведениям и согласились жить в мире с пришельцами, преподали Азазелю уроки природы, указав на лечебные травы, листья, корни. Благодаря применению целебных и утоляющих боль мазей и эликсиров, взрослые стали дольше жить, а младенцы реже умирать. Население быстро росло, и на всех всего хватало. Достатку способствовало то замечательное обстоятельство, что люди сами додумались приучить быков, лошадей и ослов к ярму, хомуту и плугу.

Наученные горьким опытом былой беспечности, люди Азазеля, как и их бескомпромиссные оппоненты за морем, отдавали должное совершенствованию металлургии, и без усталости ковали орудия войны, и уж не уступали более своему возможному военному противнику, а то и превосходили его.

Парадоксальные вещи наблюдал ангел Рафаэль. Материальный труд в стане Азазеля привел людей к духовности и укрепил их веру. Зато духовные занятия двуногих в лагере Шемхазая выхолостили из них богобоязненность и оскудили казну. И вот диво: наследие Хануха стало открыто почитаемым в краю Азазеля и тайно презираемым в стране Шемхазая. Удивительным показалось порученцу Бога, что на поверку народ у Азазеля оказался праведнее единомышленников Шемхазая.

Придя к состоянию военного паритета, когда каждая из сторон способна причинить другой стороне неприемлемый ущерб, обе державы начали подумывать о моральном обогащении друг друга. Предметами обмена, по мнению руководителей стран, могли бы стать, например, неодинаковые традиции лицемерия и алчности.

Вернемся к затронутой в начале главы проблеме терпеливости. Обладая ангельским терпением, Рафаэль проявил похвальную выдержку и не поторопился с докладом Всевышнему. Поэтому донесение его вышло полным и обстоятельным.

Выслушав из уст своего посланца изложение фактов и тенденций, Бог вынес вердикт: “Достигнуто статус-кво. Противостояние враждебных и равных сил на земле облегчает власть Небес над людьми, и нет нужды в Моем вмешательстве”.

Придерживаясь исторической правды, мы должны заключить из решения Господа, что Он не осуществил свою угрозу покарать Азазеля, а также не наслал на землю потоп.